

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 August 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1628/2007

**Соображения, принятые Комитетом на своей сто пятой сессии
(9–27 июля 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Алексеем Павлюченковым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	16 июля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 3 декабря 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 июля 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое обращение со стороны милиции при аресте и несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; право на справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом; право на достаточное время и условия для подготовки своей защиты; право на юридическую помощь
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; статья 7; пункт 1 статьи 10 и пункты 3 b), d), e), g) статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (105-я сессия)

относительно следующего

Сообщения № 1628/2007*

<i>Представлено:</i>	Алексеем Павлюченковым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	16 июля 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 июля 2012 года,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 16 июля 2007 года является Алексей Павлюченков, гражданин Российской Федерации 1977 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Российской Федерацией своих прав в соответствии с пунктом 3 статьи 2; статьей 7; пунктом 1 статьи 10 и пунктами 3 b), d), e) и g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанела Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэра Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсенбаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 14 августа 2001 года Краснохолмский районный суд Тверской области признал автора виновным в краже и мошенничестве и назначил ему условное наказание в виде лишения свободы на срок пять лет и два месяца. 14 октября 2004 года Тверской областной суд признал его виновным в убийстве г-жи В., приговорив его к лишению свободы на срок 18 лет с отбыванием наказания в колонии особого режима. В результате частичного сложения этого наказания с наказанием по первому условному приговору автору было назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет и 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии особого режима. 17 ноября 2005 года Александровский городской суд Владимирской области признал автора виновным в убийстве г-жи С. и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 20 лет с отбыванием наказания в колонии особого режима. Автор уточняет, что его жалоба Комитету касается второго обвинительного приговора, вынесенного 14 октября 2004 года Тверским областным судом.

2.2 Автор утверждает, что около 1 часа ночи 13 мая 2004 года он был арестован в деревне Булатово сотрудниками уголовного розыска Кашинского и Бежецкого районного отдела внутренних дел (РОВД) Тверской области по подозрению в убийстве г-жи В. В процессе его доставки в автофургоне в здание РОВД ему было заявлено, что "ему повезло, поскольку г-н Ш. не участвовал в его аресте". Автор уже знал от г-жи В. о том, что ее родственник Ш. являлся сотрудником органов Министерства внутренних дел, но на то время ему не было известно, в каком конкретно подразделении тот работал.

2.3 Автор утверждает, что примерно через час он был доставлен в здание РОВД к старшему следователю Бежецкой межрайонной прокуратуры и двум сотрудникам отдела уголовного розыска РОВД. Они сообщили автору о наличии у них информации о его участии в убийстве и предложили ему дать добровольные показания. Автор утверждает, что не спал предыдущей ночью (он пил алкогольные напитки), затем, 12 мая 2004 года, отработал полный рабочий день и ко времени своего ареста он провел без сна как минимум 48 часов. На этом основании он отказался дать показания и обратился с просьбой предоставить ему время для сна и обдумывания. Два сотрудника уголовного розыска угрожали ему, заявив, что в случае отказа от признательных показаний, по словам автора, "они создадут мне невыносимые условия содержания под стражей в ожидании суда", поскольку родственник потерпевшей Ш., работает в РОВД. Они также сказали ему, что будут вести следствие "в ожидании возвращения Ш. из командировки, так что [после возвращения] он сможет отомстить за смерть своей родственницы". Кроме того, автору было заявлено, что по подозрению в совершении того же убийства задержано другое лицо, г-н Б., который уже дал признательные показания, возложив вину на него, и уже спит в камере предварительного заключения (КПЗ).

2.4 Автор утверждает, что после этого он согласился дать показания и просил доставить его к прокурору. Сотрудники РОВД пояснили ему, что ночью сложно связаться с прокурором и предложили ему дать "объяснение", т.е. сделать устное заявление, не вносимое в протокол допроса. Он обещали ему, что эта информация не будет использована в обвинении. Автор утверждает, что он признался в совершении убийства, а также в причастности к нему Б., с тем чтобы ему позволили выспаться и привести себя в порядок.

2.5 Автор утверждает, что после того, как он дал "объяснения", он был доставлен в Бежецкий ИВС и подвергнут обыску двумя дежурными сотрудниками ИВС. Согласно его утверждениям, оба сотрудника находились в состоянии

сильного алкогольного опьянения, оскорбляли автора во время проведения его личного обыска, изрезали ножом его одежду и демонстрировали свое превосходство над ним. Автор отказался подписать протокол обыска и потребовал выдать ему ручку и бумагу, чтобы он мог написать жалобу. Затем ему стали угрожать применением физической силы и созданием таких условий, в которых он мог бы столкнуться с сексуальной агрессией. Наконец, после его повторного отказа подписать протокол, его поместили в камеру.

2.6 Автор утверждает, что он содержался в указанном месте содержания под стражей в течение следующих периодов времени: 13–25 мая 2004 года, 6–16 июня 2004 года, 6–13 июля 2004 года, 4–24 августа 2004 года и 8 сентября 2004 года – 19 октября 2004 года. Автор утверждает, что две трети площади камеры (около 6 кв. м) было занято деревянными нарами, а не разделенными на отдельные спальные места. Одновременно в камере находилось от 2 до 8 человек. Жилое пространство не было отделено от санитарного узла, умывальника и урны для мусора. Автор утверждает, что ввиду антисанитарных условий содержания в камеру и отсутствия возможности побыть одному он не смог надлежащим образом подготовить свою защиту. Единственное окно (размером около 0,3 x 0,4 м) было наглухо закрыто металлическим листом; искусственное освещение было недостаточным для чтения и письма. Центральная вентиляция не работала на протяжении всего периода содержания автора под стражей. Территория ИВС, отведенная для прогулок задержанных, была переоборудована в открытый вольер для служебных собак РОВД. Вследствие этого все прогулки задержанных были прекращены. Во время нахождения под стражей в ИВС автору лишь дважды было позволено принять душ. Антисанитарные условия и поломка вентиляции явились причиной появления в камере вшей, клопов, мокриц, клещей и других насекомых. Автор находился в одной камере и пользовался одной столовой посудой совместно с задержанными, которые болели гепатитом и туберкулезом.

2.7 Далее автор утверждает, что за время нахождения под стражей в ИВС ему постоянно напоминали об ожидаемом возвращении Ш. из служебной командировки, и он серьезно относился к этой угрозе. Автор неоднократно обращался с просьбами проинформировать его о правилах внутреннего распорядка ИВС и его правах. Только один раз начальник РОВД удовлетворил его просьбу и подвел автора к вывешенной в коридоре доске объявлений, но предварительно ему были надеты наручники, которые были столь туго стянуты, что уже через пять минут он не смог выдержать причиняемую ему боль. Прежде чем автор был вынужден отказаться от изучения правил внутреннего распорядка, ему удалось установить, что эти правила были устаревшими, при этом они приводились лишь частично. Автор подал несколько жалоб на условия содержания под стражей, которые остались без ответа; чтобы добиться встречи с прокурором, осуществляющим надзор за ИВС, он объявил голодовку. Автор утверждает, что в связи с сильной зубной болью он неоднократно обращался с просьбой направить его к стоматологу, но в этих просьбах ему было отказано ввиду отсутствия транспорта и вооруженной охраны для его сопровождения.

2.8 14 июля 2004 года автор подал в Тверской областной суд жалобу с ходатайством о его переводе из Бежецкого ИВС. 20 июля 2004 года Тверской областной суд направил его ходатайство в Бежецкую межрайонную прокуратуру. 28 июля 2004 года ходатайство было рассмотрено заместителем прокурора Бежецкой межрайонной прокуратуры, и в удовлетворении ходатайства о переводе автору было отказано. 5 августа 2004 года автор направил в организацию "Твой выбор" жалобу на условия содержания под стражей и нарушение его прав. 17 августа 2004 года автора проинформировали о том, что прокуратура Бежец-

кого района Тверской области рассмотрела его жалобу, направленную в организацию "Твой выбор", и установила ряд нарушений требований, предъявляемых к местам содержания под стражей. В соответствующем письме содержалась следующая формулировка: "с учетом имеющихся нарушений условий содержания под стражей в ИВС руководство РОВД принимает меры для изыскания финансовых средств с целью приведения этих условий в соответствие с установленными требованиями".

2.9 Автор сообщает, что 30 сентября 2004 года перед тем, как его и Б. должны были отправить в суд, находившийся среди сопровождавших их сотрудников охраны Ш., который был в состоянии алкогольного опьянения и имел при себе оружие, напал на автора, схватил его за горло и попытался задушить, говоря: "Так это ты зарезал [ее]?...". Начальник охраны оттолкнул Ш., сказав: "Не теперь, сделаешь это после суда".

2.10 Автор утверждает, что услуги назначенного адвоката были неэффективны, поскольку адвокат не подала жалобу на действия Ш., хотя автор и заявил в суде о нападении на него родственника потерпевшей, работающего в РОВД, и просил суд обеспечить его безопасность и неприкосновенность. В ходе судебного разбирательства другой обвиняемый по делу, г-н Б., заявил, что данные им показания до начала суда были получены в ночное время с применением незаконных методов ведения допроса¹. Согласно утверждениям автора, адвокат не отреагировала на эту информацию и, в частности, не обратилась с ходатайством вызвать в суд для дачи показаний сотрудников, проводивших допрос г-на Б. Около 10 свидетелей обвинения не явились в суд, несмотря на попытки автора добиться их вызова. У него не было достаточно времени или возможностей для подготовки своей защиты.

2.11 Автор далее утверждает, что на его неоднократные ходатайства о получении копий материалов его судебного дела также поступил отказ. Он представляет несколько писем из судов, в которых указано, что для получения копий материалов его судебного дела автор должен оплатить пошлину. Автор утверждает, что все это является нарушением его прав и не позволяет ему обратиться с жалобами в международные организации.

2.12 7 февраля 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда отклонила кассационную жалобу автора на постановление Тверского областного суда от 14 октября 2004 года. Обращение автора о рассмотрении этого постановления в порядке надзора было отклонено Верховным судом и заместителем Председателя Верховного суда соответственно 29 сентября 2005 года и 3 августа 2006 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что приведенные выше факты свидетельствуют о нарушении государством-участником его прав, гарантированных в соответствии с пунктом 3 статьи 2; статьей 7; пунктом 1 статьи 10; пунктами 3 b), d), e) и g) статьи 14 Пакта.

¹ В протоколе суда указано: Б. заявил в судебном заседании, что рядом с ним находился сотрудник уголовного розыска, который непрерывно толкал его, поскольку Б. засыпал в ходе допроса [поскольку он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения]. "Во время допроса я был в состоянии... которое не могу описать... мне было сказано, что мне необходимо дополнительно указать, что именно я первым схватил нож и что я видел, как Павлюченков убивает В. Это я и написал. Я писал то, что мне сказали написать сотрудники уголовного розыска".

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа

4.1 Государство-участник представило свои замечания 13 июня 2008 года и 4 июля 2008 года. Государство-участник утверждает, что г-н Павлюченков был задержан 13 мая 2004 года в 04 ч. 05 м. Г-ну Павлюченкову были разъяснены его права, предусмотренные статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьей 51 Конституции, что подтверждается подписью г-на Павлюченкова. Государство-участник отрицает, что г-н Павлюченков был подвергнут допросу в ночное время в отсутствие адвоката.

4.2 Государство-участник утверждает, что по жалобе автора на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции прокуратурой была проведена проверка, которая 22 августа 2007 года отказала в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Бежецкий городской суд 17 декабря 2007 года оставил в силе это постановление. Это постановление не было обжаловано автором.

4.3 Государство-участник утверждает, что впервые автор сообщения был допрошен 13 мая 2004 года в 09 ч. 05 м. Ему были разъяснены его права, а также сообщено, что он подозревается в совершении убийства г-жи В. От дачи показаний г-н Павлюченков отказался на основании статьи 51 Конституции. На это время каких-либо жалоб от автора сообщения не поступало.

4.4 Государство-участник утверждает, что 14 мая 2004 года г-н Павлюченков добровольно дал показания и признал вину в нападении на г-жу В., но в ее убийстве виновным себя не признал. Показания были даны с участием и в присутствии адвоката г-жи И. Автору вновь были разъяснены его процессуальные права.

4.5 Государство-участник утверждает, что 20 мая 2004 года в присутствии адвоката автору было официально предъявлено обвинение в убийстве г-жи В. 12 августа 2004 года автор и его адвокат г-жа И. сообщили, что они ознакомились с материалами уголовного дела. Со стороны г-на Павлюченкова и его адвоката не подавались какие-либо жалобы на жестокое обращение или другие нарушения.

4.6 Государство-участник утверждает, что судебное разбирательство началось 27 сентября 2004 года. В этот день судебное заседание было отложено по ходатайству г-на Павлюченкова, который заявил, что ему необходимо дополнительное время для ознакомления с материалами дела. Следующее судебное заседание, назначенное на 30 сентября 2004 года, также было перенесено в связи с заявлением г-на Павлюченкова в судебном заседании о том, что "его трясет и... он боится родственника г-жи В".

4.7 Государство-участник утверждает, что 25 октября 2004 года ему была вручена копия протокола судебных заседаний. Г-н Павлюченков жалоб на содержание протокола не подавал и в своей кассационной жалобе не ссылался на искажения в нем.

4.8 Государство-участник признает, что в ходе судебных заседаний были допрошены не все свидетели. Г-н Павлюченков ходатайствовал о проведении допроса двух свидетелей (В.П.Н. и А.В.Н.). Г-н В.П.Н. был допрошен 1 октября 2004 года. Г-н А.В.Н. был вызван для дачи показаний, но в суд не явился. Другой свидетель, г-н П., в это время проходил воинскую службу и также не смог дать показания.

4.9 Государство-участник утверждает, что, как явствует из протокола судебных заседаний, г-жа И. активно защищала г-на Павлюченкова как в ходе след-

ствия, так и в ходе судебных заседаний. Г-жа И. также представляла автора в связи с обжалованием приговора в кассационном порядке. Автор никогда не жаловался на своего адвоката и не просил произвести замену адвоката. В кассационной жалобе нет ссылок на ненадлежащее осуществление защиты со стороны г-жи И. В связи с доводами автора об отказе ему в участии в рассмотрении надзорной жалобы в Верховном суде государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 406 Уголовно-процессуального кодекса его участие потребовалось бы только в случае возбуждения Судом надзорного производства. В случае автора надзорные жалобы были оставлены без удовлетворения 29 сентября 2005 года и 3 августа 2006 года.

4.10 Относительно жалобы автора на отказ суда выдать ему копии материалов уголовного дела государство-участник утверждает, что копии соответствующих документов уже были выданы автору. Автор был проинформирован о том, что для получения дополнительных копий ему необходимо оплатить государственную пошлину. Вместе с тем в соответствии с решением Конституционного суда Российской Федерации пошлина, подлежащая уплате при повторной выдаче копий судебных документов, может быть снижена или отменена. Однако г-н Павлюченков не обращался с подобным ходатайством. Кроме того, автор не поднимал этот вопрос в своей кассационной жалобе.

4.11 Государство-участник утверждает, что суд правомерно определил вид исправительного учреждения для отбывания наказания г-ном Павлюченковым с учетом имеющейся у него судимости. Согласно статье 229 Уголовно-процессуального кодекса такие вопросы разрешаются судом при постановлении приговора. Приговор суда был оглашен 14 октября 2004 года в присутствии г-на Павлюченкова. В этой связи государство-участник утверждает, что положения статьи 14 Пакта не были нарушены.

4.12 Далее государство-участник утверждает, что жалобы автора на условия содержания под стражей также являются необоснованными. Эти условия соответствуют правилам внутреннего распорядка изоляторов временного содержания от 26 января 1996 года, согласно которым каждое задержанное лицо обеспечивается спальным местом. Кроме того, в соответствии с пунктом 6.2 правил обязанность по проведению уборки камер возложена на содержащихся в них лиц. В сентябре 2004 года имела место неисправность вентиляции, но она была устранена 20 сентября 2004 года после подачи г-ном Павлюченковым жалобы. Кроме того, он имел возможность регулярно пользоваться душем. Также, вопреки утверждениям г-на Павлюченкова, 24 мая 2004 года он был доставлен к стоматологу.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих письмах от 22 июля 2008 года и 29 июля 2008 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он вновь заявляет, что условия его содержания под стражей были неприемлемыми. Государство-участник указало, что 11 апреля 2005 года проходила проверка соблюдения условий содержания в изоляторе временного содержания, и нарушений установлено не было. Автор утверждает, что он находился в этом изоляторе в 2004 году. Кроме того, автор утверждает, что освещение камеры было недостаточным, а вентиляция не работала должным образом.

5.2 Автор сообщает, что в соответствии с нормами, установленными для следственных изоляторов, от 25 января 1971 года, санитарный узел должен быть изолирован от остальной камеры. Автор далее утверждает, что Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в со-

вершении преступлений" в редакции, действовавшей на 1 января 1998 года, предусмотрено, что законодательство должно соответствовать требованиям международных стандартов, в частности принятым Организацией Объединенных Наций Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными.

5.3 Автор вновь подтверждает свое заявление о том, что он был арестован в 1 час ночи с 12 на 13 мая 2004 года, а не в 5 часов 13 мая, как утверждает государство-участник. Далее он заявляет, что подвергался оскорблениям со стороны сотрудников милиции, которые привели в негодность его одежду. По поводу этих нарушений г-н Павлюченков направил в прокуратуру ряд жалоб. 14 июля 2004 года он обратился с просьбой о его переводе в другое место содержания под стражей. Автор также утверждает, что некоторые его жалобы не дошли до указанного им адресата.

5.4 Опровергая утверждение государства-участника о том, что 24 мая 2004 года он был доставлен к стоматологу, автор утверждает, что в этот день он был направлен на анализ крови в рамках следствия.

5.5 По поводу утверждения государства-участника о предоставлении ему квалифицированной юридической помощи, он вновь подтверждает свои предыдущие заявления и сообщает, что г-жа И. убедила его в бесполезности отказа от юридической помощи, поскольку в подобных делах участие адвоката обязательно. Г-жа И. была обязана подать жалобы на нарушения прав автора, но не сделала этого. Далее автор утверждает, что ввиду недостаточности своего образования ему было неизвестно, как подать жалобу на своего адвоката. Однако автор утверждает, что он подал жалобу на г-жу И. в Тверской судебный департамент, но она оказалась безрезультатной.

5.6 Автор утверждает, что 18 июля 2008 года он был проинформирован о необходимости выплатить 6 000 рублей за юридическую помощь, оказанную г-жой И. Автор утверждает, что ему никогда не сообщали о том, что ему требуется внести плату за юридическую помощь. Он заявляет, что в обвинительном приговоре 14 октября 2004 года и в последующих документах судов не упоминается о необходимости внесения такой платы. Автор утверждает, что в связи с данным обстоятельством нарушены законы Российской Федерации и пункт 3 d) статьи 14 Пакта.

5.7 Автор вновь заявляет, что он не располагал достаточным временем для подготовки к своему судебному процессу. Кроме того, он утверждает, что ограниченность его образования не позволила ему в полном объеме разобраться с материалами его дела. Далее автор утверждает, что судебные заседания дважды переносились по той причине, что он опасался родственников г-жи В., которые "оказывали давление" на него. Он утверждает, что г-н Ш., являясь родственником г-жи В., не должен был находиться среди сопровождавших его сотрудников охраны. Автор ссылается на инцидент, имевший место 30 сентября 2004 года, когда г-н Ш., будучи в состоянии алкогольного опьянения, "оказал физическое давление" на него.

5.8 Далее автор утверждает, что, когда он обращался с ходатайством о заслушании в суде В.П.Н., он имел в виду проведение допроса Ва.П.Н., а не Ви.П.Н. Автор также утверждает, что г-н П. должен был быть вызван в суд, даже несмотря на прохождение им в это время воинской службы.

5.9 Автор вновь заявляет, что, несмотря на его многочисленные ходатайства, ему не были предоставлены копии материалов его уголовного дела. Автор утверждает, что 14 февраля 2007 года он обратился в Бежецкий городской суд с ходатайством бесплатно предоставить копии судебных документов, сославшись

на отсутствие у него возможности внести за них плату. Суд ответил ему, что г-н Павлюченков мог бы направить своих представителей в Тверской областной суд, где они смогли бы лично сделать копии. Тверской областной суд согласился предоставить копии только после внесения оплаты. Его жалоба в Верховный суд от 17 сентября 2007 года также была отклонена.

5.10 Автор далее утверждает, что он был осужден на основании недопустимых показаний г-на Б. Он утверждает, что г-н Б. во время допроса был пьян и перед этим не спал более двух суток.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 31 марта 2009 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно отвергает утверждения автора о жестоком обращении с ним в период его первого содержания под стражей. Государство-участник вновь подтверждает свою позицию, согласно которой г-н Павлюченков получил квалифицированную юридическую помощь со стороны г-жи И.

6.2 Государство-участник утверждает, что согласно части 5 статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса расходы на оплату адвоката, назначенного судом, следователем или прокурором, компенсируются за счет средств федерального бюджета России. Вместе с тем в соответствии с частью 2 статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса с осужденного могут быть взысканы процессуальные издержки, за исключением случаев, когда а) лицо реабилитировано или б) подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но защитник участвовал в уголовном деле по назначению суда. Г-н Павлюченков не заявлял об отказе от защитника; в этой связи суд постановил взыскать с автора сообщения в доход федерального бюджета расходы по оплате услуг адвоката в сумме 6 000 рублей².

6.3 Государство-участник далее утверждает, что г-н Павлюченков был полностью проинформирован об этом постановлении суда. 21 февраля 2005 года Тверской областной суд направил копию соответствующего постановления суда от 18 октября 2004 года. Автор не обжаловал это постановление.

6.4 Далее государство-участник отвергает то утверждение автора, что у него не было достаточно времени для подготовки своей защиты. Ходатайство г-на Павлюченкова о выделении ему дополнительного времени для изучения материалов дела было удовлетворено судом, и никаких жалоб по этому вопросу автор не подавал.

6.5 В отношении свидетелей государство-участник заявляет, что В.П.Н. был допрошен в суде по ходатайству автора. Однако, согласно протоколу судебного заседания, в суде был допрошен свидетель Вл.П.Н. Со стороны автора не поступило возражений по поводу допроса данного свидетеля. Г-н А.В.Н. и г-н П. не смогли выступить с показаниями в суде, но их отсутствие не отразилось на "полноте и объективности судебного разбирательства".

Дополнительные комментарии автора

7.1 10 августа 2009 года автор представил дополнительные комментарии. Он вновь утверждает, что был арестован на несколько часов раньше, а именно около часа ночи 13 мая 2004 года, и в ходе своего первоначального содержания под стражей подвергался жестокому обращению. Он также утверждает, что не об-

² В соответствии с установленным Центральным банком Российской Федерации обменным курсом на 14 мая 2012 года 1 рубль = 0,033 долл. США.

жаловал постановление о выплате причитающейся государству суммы в размере 6 000 рублей, поскольку узнал об этом 18 июля 2008 года. Автор утверждает, что у него по-прежнему нет копии соответствующего постановления суда.

7.2 Кроме того, автор вновь заявляет, что он был осужден на основе свидетельских показаний г-на Б., которые были получены в нарушение прав г-на Б. Автор утверждает, что суд не проверил законность получения этой информации. Далее он утверждает, что у него не было достаточно времени для ознакомления с 819 страницами уголовного дела.

7.3 В своем письме от 31 августа 2009 года автор представляет подробные расчеты, согласно которым Российская Федерация должна выплатить ему компенсацию в возмещение морального вреда и расходов, понесенных в связи с получением документов суда, а также с оплатой услуг его адвоката, на общую сумму 321 000 рублей. Кроме того, автор просит государство-участник предоставить ему копии всех материалов его уголовного дела, в том числе все копии его кассационной и надзорной жалоб. Автор также просит Комитет рекомендовать государству-участнику пересмотреть обвинительный приговор, вынесенный 14 октября 2004 года Тверским областным судом.

Вопросы процедуры и их рассмотрение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым или нет в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 В отношении утверждений о нарушениях пункта 3 статьи 2; статьи 7; пунктов 3 d), g) статьи 14 Пакта Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не выступал с этими утверждениями в национальных судах ни в ходе первоначального судебного разбирательства, ни впоследствии в ходе рассмотрения кассационной жалобы. Комитет отмечает, что автор обратился с рядом жалоб в прокуратуру и в аппарат Уполномоченного по правам человека при Президенте Российской Федерации. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой под термином "все имеющиеся внутренние средства правовой защиты" имеются в виду прежде всего судебные средства защиты³. Отмечая, что автор не довел вопросы, относящиеся к пункту 3 статьи 2; статье 7; и пункта 3 d), g) статьи 14 Пакта до сведения национальных судов, Комитет приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает утверждения автора, относящиеся к пункту 3 e) статьи 14, согласно которым его ходатайства о вызове свидетелей для дачи показаний были отклонены судом. Комитет отмечает, что утверждения автора, отно-

³ См., среди прочего, сообщение № 397/1990, *П.С. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1992 года, пункт 5.4; сообщение № 1575/2007, *Астер против Чешской Республики*, решение о неприемлемости от 27 марта 2009 года, пункт 6.2.

сящиеся к пункту 3 е) статьи 14 Пакта, имеют отношение к оценке фактов и доказательств, и ссылаются на свою правовую практику, в соответствии с которой, как правило, не он, а суды государств-участников обязаны рассматривать или оценивать факты и доказательства, за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что отправление правосудия и оценка фактов и доказательств были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии⁴. Комитет отмечает, что имеющиеся у него документы, включая протоколы судебных заседаний, не дают оснований полагать, что была затронута беспристрастность суда, был нарушен принцип равенства состязательных возможностей или что гарантии справедливого судебного разбирательства по делу автора сообщения были иным образом нарушены. В этой связи он делает вывод о том, что автор не обосновал свое утверждение, относящееся к пункту 3 е) статьи 14 Пакта, для целей приемлемости и заявляет о его неприемлемости в соответствии с пунктом 2 Факультативного протокола.

8.5 В связи с утверждением автора, согласно которому ни он сам, ни его адвокат не располагали достаточным временем для ознакомления с материалами по уголовному делу и в этой связи в нарушение пункта 3 б) статьи 14 ему не была предоставлена возможность подготовить свою защиту, Комитет принимает к сведению подробную информацию, представленную государством-участником в отношении продолжительности времени, предоставленного автору и его защитнику для ознакомления с материалами дела, а также тот факт, что судебные слушания переносились в интересах автора. Комитет считает, что это утверждение не является достаточно обоснованным для целей приемлемости и в этой связи является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет считает, что утверждения автора, относящиеся к пункту 1 статьи 10 Пакта, были достаточно обоснованы для целей приемлемости. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому автор не выступал с подобным утверждением в ходе судебных заседаний. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор направил должностным лицам, в ведении которых находится место содержания под стражей ряд жалоб и обратился в прокуратуру и Тверской областной суд с ходатайством о своем переводе и переводе г-на Б. в другое место содержания под стражей. Комитет отмечает, что у автора не было других средств правовой защиты во время нахождения под стражей⁵. В свете информации, представленной сторонами, Комитет считает, что автор выполнил требование пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

⁴ Замечания общего порядка № 32 (2007 год) Комитета по правам человека о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство (статья 14), пункт 26; см. также сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; сообщение № 1616/2007, *Мансано против Колумбии*, решение о неприемлемости, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4; сообщение № 1532/2006, *Седляр и Лавров против Эстонии*, решение о неприемлемости, принятое 29 марта 2011 года, пункт 7.3.

⁵ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Ананьев и др. против России* (заявления № 42525/07 и 60800/08, судебное решение от 10 января 2012 года), в котором Суд выразил свое мнение о том, что "...российская правовая система не располагает эффективным средством правовой защиты, которое могло бы быть использовано для предотвращения предполагаемого нарушения или его продолжения и предоставления заявителю надлежащего и достаточного возмещения в связи с жалобой на ненадлежащие условия содержания под стражей" (пункт 119 судебного решения).

ла в связи с его утверждением, относящимся к пункту 1 статьи 10 Пакта, и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей полученной информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 По поводу условий содержания под стражей в Бежецком ИВС Комитет отмечает полученную от автора конкретную информацию, в частности о том, что в данном месте содержания под стражей не обеспечивались работа вентиляционной системы, предоставление надлежащего питания и должные санитарно-гигиенические условия. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора, согласно которым он в течение всего времени находился в камере и не имел возможности для прогулок на свежем воздухе. Автор был вынужден принимать пищу и пользоваться санитарным узлом, находясь в стесненных условиях в одном помещении. Комитет далее отмечает, что государство-участник лишь ссылается на соответствие национальным нормам и не приводит подробных пояснений в отношении условий содержания автора под стражей или мер, принятых государством-участником для проведения расследования по вопросу об условиях содержания под стражей и для предоставления необходимых средств правовой защиты. Комитет делает вывод о том, что содержание автора в условиях, описанных автором, является нарушением его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении Российской Федерацией пункта 1 статьи 10 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая выплату автору надлежащей компенсации за нарушения, от которых он пострадал. Государство-участник также обязано принять надлежащие достаточные меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем путем приведения условий содержания в тюремных учреждениях в соответствие с обязательствами по Пакту с учетом принятых Организацией Объединенных Наций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными⁶ и других соответствующих международных норм.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, соблюдение прав, признанных в Пакте, и предоставлять им эффективное и действенное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение соображений Комитета. Комитет также просит государство-участник опубликовать

⁶ Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены резолюциями 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) 13 мая 1977 года.

ликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
